

УДК 347.764:347.72

DOI: 10.34670/AR.2026.38.73.001

Сравнительно-правовой анализ моделей страхования ответственности директоров и должностных лиц в России и странах общего права

Шадров Александр Сергеевич

Аспирант кафедры гражданского права и процесса,
Академия труда и социальных отношений;
Начальник Управления взыскания долгов,
Общество с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Согласие»,
129110, Российская Федерация, Москва, ул. Гиляровского, 42;
e-mail: shadrov.alexandr@yandex.ru

Аннотация

В работе проведён сравнительно-правовой анализ российской и англо-американской моделей страхования ответственности директоров и должностных лиц хозяйственных обществ. Исследованы правовая природа подобного страхования, круг обязанностей руководителей, особенности исключений из страхового покрытия. Обоснованы предложения по закреплению института страхования ответственности директоров в гражданском законодательстве России с учётом положительного зарубежного опыта и актуальных экономических условий. Выявлены пробелы российского регулирования, сдерживающие развитие D&O-страхования. Проанализированы различия в определении страхового случая, лимитах ответственности и условиях освобождения страховщика от выплат. Сформулированы поправки к Гражданскому кодексу РФ и закону «Об акционерных обществах», направленные на чёткое закрепление условий и порядка страхования. Подчёркнута роль института в повышении инвестиционной привлекательности и защите интересов управленцев. Особое внимание уделено сравнению стандартов добросовестности и разумности в разных юрисдикциях, а также механизмам корпоративного возмещения. Рассмотрены тенденции развития рынка D&O-страхования в РФ и факторы, влияющие на спрос со стороны бизнеса. Отмечена необходимость налогового стимулирования приобретения соответствующих полисов. Результаты исследования могут быть использованы законодателем, страховщиками и корпоративными юристами для совершенствования практики страхования ответственности руководителей и снижения правовых рисков в корпоративном секторе.

Для цитирования в научных исследованиях

Шадров А.С. Сравнительно-правовой анализ моделей страхования ответственности директоров и должностных лиц в России и странах общего права // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 3А. С. 329-339. DOI: 10.34670/AR.2026.38.73.001

Ключевые слова

Страхование ответственности директоров, страхование D&O, обязанности руководителя, деликтная ответственность, страховое покрытие, корпоративное управление, сравнительное правоведение, субсидиарная ответственность, корпоративное возмещение, правовое регулирование.

Введение

Страхование ответственности членов исполнительных органов юридических лиц (на международном рынке такой продукт обозначается аббревиатурой D&O, от английского *directors and officers*) относится к числу молодых институтов отечественного гражданского права. За рубежом эта договорная конструкция прошла путь становления длиной почти в столетие, тогда как в России первый полис, покрывающий риск ошибочных управленческих решений руководителя, был оформлен лишь в 1996 году компанией «Вымпелком». Для сравнения, в Соединённых Штатах Америки страхование ответственности директоров и должностных лиц возникло ещё в период Великой депрессии 1929–1933 годов и сегодня является неотъемлемой составляющей любого корпоративного соглашения о найме руководителя высшего звена в развитых правовых системах [Харисова, 2023, с. 73]. В отечественной практике подобный страховой продукт до сих пор приобретают преимущественно те компании, которые либо привлекают иностранных специалистов в органы управления, либо ведут деятельность на зарубежных рынках капитала.

Несмотря на очевидную востребованность данной защиты, российский страховой рынок существенно отстаёт от мировых показателей. Соотношение страховых премий к валовому внутреннему продукту в России составляет около 4–5%, тогда как в экономиках развитых государств этот показатель достигает 7–17% [Рахимова, 2025, с. 16]. Подобный разрыв во многом объясняется недостаточной проработанностью нормативно-правового регулирования, низкой страховой культурой предпринимательского сообщества и сохраняющимся недоверием к страховой защите управленческих рисков.

Основная часть

В отечественной доктрине сложилось как минимум четыре конкурирующих подхода к пониманию правовой природы страхования ответственности руководителей. Первый рассматривает данный договор как страхование деликтной ответственности, второй квалифицирует его в качестве страхования договорной ответственности, третий относит к страхованию особого вида, а четвёртый усматривает в нём разновидность страхования финансовых рисков [Пашкова, 2024, с. 324]. Наиболее приемлемой видится квалификация через призму страхования договорной ответственности либо финансовых рисков, поскольку между директором и обществом существует тесная доверительная связь, плохо укладывающаяся в классические признаки деликтного обязательства, основанного на отсутствии правовой связи между причинителем вреда и потерпевшим.

Ключевое расхождение двух правовых моделей обнаруживается уже на уровне определения обязанностей, нарушение которых порождает ответственность руководителя. Английский Закон о компаниях 2006 года закрепляет семь конкретно поименованных обязанностей члена

совета директоров, среди которых выделяются обязанность действовать в рамках предоставленных полномочий, способствовать успеху компании на благо её участников, проявлять разумную осмотрительность и профессиональную компетентность, избегать конфликта интересов, не принимать материальные блага от третьих лиц и заявлять о заинтересованности в предполагаемой сделке [Томтосова, 2022, с. 124]. Американский Модельный закон о коммерческих корпорациях 2002 года конкретизирует обязанности через категории добросовестности и должной заботливости с одновременным учётом интересов работников, поставщиков, окружающей среды и общества в целом.

Российский законодатель пошёл иным путём. Пункт 3 статьи 53 и статья 53.1 Гражданского кодекса РФ ограничиваются обобщёнными критериями добросовестности и разумности, дополненными разъяснениями Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 года № 62. Критерии недобросовестности и неразумности директора раскрыты через перечень типичных ситуаций, однако сам этот перечень не является исчерпывающим и формально обязательным [Налбандян, 2021, с. 38]. Такой приём законодательной техники предоставляет правоприменителю широкую свободу усмотрения, но одновременно порождает правовую неопределённость, при которой сам руководитель далеко не всегда способен заранее оценить правомерность принимаемого им решения. Использование обтекаемых, «каучуковых» норм приводит к ситуации, когда вопрос о правомерности поведения директора целиком отдан на откуп судейской дискреции, что объективно повышает потребность в страховой защите управленческих рисков [Степанов, 2023, с. 107].

Доверительная конструкция отношений руководителя и корпорации формирует принципиальное отличие от деликтного правоотношения, в котором отсутствует предварительная правовая связь между причинителем вреда и потерпевшим. Проблема состоит в том, что российские суды при взыскании убытков с директора нередко применяют нормы статьи 1064 Гражданского кодекса РФ, что свидетельствует о размытости сложившейся квалификации и косвенно поддерживает тезис о деликтной природе такой ответственности [Филиппова, 2025, с. 222].

В странах общего права подобных квалификационных дилемм не возникает по причине иной методологической основы. Американское корпоративное право исходит из доверительной модели, в рамках которой директор рассматривается как доверенное лицо корпорации и акционеров, обязанное соблюдать обязанности заботливости, лояльности и добросовестности. Правило делового суждения, выработанное судами штата Делавэр, защищает управленца от последующей оценки экономической целесообразности принятых решений, если они были приняты добросовестно, информированно и без конфликта интересов [Попельных, 2022, с. 559]. Российский аналог подобного механизма находится на стадии становления, а устойчивый стандарт пока не сформирован, что вынуждает страховщиков закладывать повышенные тарифы в связи с непредсказуемостью исхода судебных разбирательств.

В зарубежных правовых системах природа обязанностей руководителя раскрывается через устойчивые оценочные конструкции. В Германии акцент сделан на концепции порядочного и хозяйственного руководителя, в законодательстве штата Пенсильвания фигурирует конструкция благоразумного человека в аналогичных обстоятельствах, а коммерческие кодексы Эстонии и Латвии оперируют понятиями прилежания аккуратного предпринимателя и добропорядочного заботливого хозяина [Ногин, 2023, с. 74]. Каждая из приведённых конструкций, несмотря на лингвистическое своеобразие, выполняет одну функцию: создаёт

предсказуемый стандарт поведения, нарушение которого открывает страховщику возможность справедливой оценки риска.

Объём страхового покрытия формирует ещё одну важную линию сравнительного анализа. В странах общего права полис страхования ответственности руководителей традиционно структурирован по трём разделам, обеспечивающим соответственно прямую защиту директора при невозможности возмещения со стороны компании, возмещение расходов самой корпорации на компенсацию директору и защиту компании при коллективных исках акционеров. Такая многоуровневая архитектура страхового покрытия позволяет эффективно распределять риски между всеми участниками корпоративных отношений [Авакян, 2023, с. 100]. Российская практика ограничивается типовыми правилами страхования, разработанными отдельными страховщиками, что снижает единообразие условий и предсказуемость исполнения обязательств.

Проблема исключений из страхового покрытия составляет один из наиболее дискуссионных блоков сравнительного исследования. Пункт 1 статьи 963 Гражданского кодекса РФ освобождает страховщика от выплаты при наступлении страхового случая вследствие умысла страхователя. Применительно к страхованию ответственности директоров это означает, что действия руководителя, квалифицированные судом как намеренно причинившие вред обществу, автоматически выводятся за рамки страховой защиты. Сходное регулирование существует в Германии, где страхование умышленного неправомерного поведения директора прямо запрещено законом. В США и Великобритании аналогичный принцип реализуется через оговорку о раздельной оценке действий, позволяющую разделять ответственность нескольких застрахованных директоров и не распространять последствия умысла одного на остальных [Кислов, 2025, с. 82]. По данным зарубежной страховой статистики, в США ежегодно фиксируется значительное число обращений за выплатой возмещения по полисам страхования ответственности руководителей, тогда как в Германии показатель в силу законодательных ограничений остаётся на порядок ниже.

Вопрос о страховании ответственности за публично-правовые нарушения общества перед государством также решается в России и странах общего права по-разному. Российская судебная практика допускает взыскание с директора убытков, возникших у общества в результате налоговых или административных санкций. Подобный подход при отсутствии страхового покрытия создаёт для руководителей несоразмерно высокий риск, способный обесценить саму идею профессионального управления и оттолкнуть квалифицированных управленцев от работы в российских компаниях [Водолагин, 2021, с. 85].

В англо-американской системе корпоративного права проблема решается посредством сочетания страхования ответственности директоров и института корпоративного возмещения, закреплённого непосредственно в британском Законе о компаниях 2006 года. Британский законодатель, прямо запрещая любые оговорки об ограничении ответственности директора в учредительных документах, одновременно легализует страхование такой ответственности, фактически направляя бизнес к использованию страховых механизмов защиты. Аналогичное решение воспроизведено в корпоративном законодательстве Гонконга, что подтверждает устойчивость данного подхода в системе общего права [Ходырев, 2024, с. 660].

Китайский правопорядок, традиционно относимый к континентальной системе, в 2023 году осуществил знаковый шаг в сторону сближения с англо-американской моделью. Новая редакция Закона о корпорациях Китайской Народной Республики, вступившая в силу 1 июля 2024 года,

впервые закрепила рекомендацию приобретать полисы страхования ответственности руководителей и обязала совет директоров информировать общее собрание акционеров о страховой сумме, покрытии и размере премии [Осипова, 2024, с. 39]. Одновременно китайский законодатель распространил обязанности лояльности и осмотрительности на контролирующих акционеров, фактических управленцев и теневых директоров, расширив тем самым круг застрахованных лиц и создав дополнительные основания для суброгационных требований страховщиков. Такой вектор реформы подтверждает глобальную тенденцию к унификации регулирования страхования ответственности директоров и может стать ориентиром для российского законодателя.

Сравнение механизмов привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности также выявляет принципиальные различия. В России соответствующий институт сформировался после принятия Федерального закона от 29 июля 2017 года № 266-ФЗ и был существенно расширен за счёт включения широкого круга лиц, способных влиять на деятельность организации-банкрота [Пархоменко, 2021, с. 35]. Зарубежные правовые порядки решают аналогичную задачу через доктрину снятия корпоративной вуали, известную англо-американской судебной практике ещё с середины XIX века.

Исторически выделяются две конкурирующие теории, оформившиеся в американских судах. Теория «второго я» (*alter ego*) исходит из того, что при неразрывной слиянности корпорации и контролирующего лица юридическая самостоятельность организации игнорируется, а обязательства распределяются между ними как между единым субъектом. Теория «орудия» (*instrumentality*) рассматривает корпорацию как инструмент обхода закона или умаления интересов кредиторов, что служит основанием для возложения ответственности на подлинных бенефициаров [Крысанова, 2021, с. 181].

В Германии аналогичные задачи решаются через доктрины ответственности за контроль и ответственности за поведение. Российская модель наиболее близка к немецкой конструкции ответственности за поведение, поскольку акцент делается именно на поведении контролирующего лица, а не на его статусе. Компаративистский анализ доктринальных подходов показывает различия в распределении бремени доказывания между российским и зарубежными правовыми порядками, а также в стандартах оценки недобросовестности поведения [Логонов, 2023, с. 989].

Сопоставление российской и европейской моделей субсидиарной ответственности указывает на недостаточную проработанность в отечественном законодательстве механизмов защиты добросовестных контролирующих лиц. Правовая неопределённость усиливает потребность в развитии страхования ответственности руководителей как инструмента, снижающего индивидуальные риски и обеспечивающего стабильность корпоративного оборота.

Вопрос о совпадении фигуры страхователя и выгодоприобретателя представляет самостоятельный исследовательский интерес. В силу пункта 3 статьи 931 Гражданского кодекса РФ договор страхования деликтной ответственности считается заключённым в пользу потерпевшего, однако в определённых ситуациях страхователь может одновременно выступать и выгодоприобретателем, если вред причиняется не самим страхователем, а застрахованным лицом, то есть самостоятельным субъектом ответственности [Шимкович, 2024, с. 243]. Применительно к страхованию ответственности директоров это означает допустимость конструкции, при которой компания-страхователь получает возмещение за ущерб,

причинённый действиями её собственного директора, без нарушения императивного запрета на совпадение страхователя и выгодоприобретателя.

Рассуждая о тенденциях развития института страхования, следует учитывать теорию замещения деликтных обязательств страховыми. Эмпирические данные свидетельствуют о невозможности полного замещения, поскольку страхование покрывает лишь часть возможных оснований возникновения обязательств из причинения вреда, а размер страховой суммы объективно ограничен [Бородин, 2022, с. 158]. Тесная взаимосвязь обоих институтов проявляется в правиле статьи 1072 Гражданского кодекса РФ о взыскании разницы между страховым возмещением и фактическим размером ущерба, что наглядно демонстрирует взаимодополняющий, а не замещающий характер двух конструкций.

Природа страхования ответственности как инструмента распределения гражданско-правовых рисков глубоко раскрыта в современной цивилистике. Возможные убытки конкретного субъекта переносятся на страховой фонд и впоследствии распределяются между всеми его участниками [Крицкий, 2025, с. 132]. Применительно к страхованию ответственности руководителей подобная конструкция приобретает особую ценность, поскольку позволяет компенсировать ущерб, размер которого в крупных корпоративных спорах может многократно превышать личные активы руководителя и даже капитал средней российской страховой компании.

Отечественный страховой рынок демонстрирует постепенный, но уверенный рост. В 2023–2024 годах объём собранных страховых премий в России увеличился приблизительно на 40% преимущественно за счёт сегмента страхования жизни и добровольного медицинского страхования, тогда как сегмент страхования ответственности оставался стабильно небольшим [Бартасевич, 2025, с. 77]. Подобная диспропорция свидетельствует о необходимости целенаправленной работы по популяризации продуктов страхования ответственности директоров среди российского бизнеса, в том числе через налоговые стимулы для компаний, приобретающих соответствующие полисы.

Страхование ответственности целесообразно рассматривать как самостоятельную отрасль страхования с собственной системой видов и подвидов, в которой страхование ответственности директоров занимает особое место, учитывая специфику застрахованных интересов и круг субъектов. Подобная классификация могла бы лечь в основу специального нормативного регулирования страхования ответственности руководителей на уровне отдельного федерального закона, что соответствовало бы практике, сложившейся в развитых правовых системах [Беляев, 2021, с. 35].

Правовой анализ проблемных аспектов страхования ответственности руководителей хозяйственных обществ в парадигме российского законодательства указывает на необходимость легализации многоуровневой архитектуры страхового покрытия по описанной выше модели из трёх разделов и разрешения полисов с покрытием по дате предъявления требования, соответствующих международной практике [Шастина, 2025, с. 252]. Такой шаг существенно расширит ассортимент страховых продуктов и повысит конкурентоспособность российских страховщиков на международной арене.

Заметное место в защите интересов как самих директоров, так и корпораций занимает принцип разумного одобрения сделки коллегиальным органом. Российский законодатель, по аналогии с корпоративным правом штата Делавэр, признаёт, что информированное и добросовестное одобрение сделки большинством незаинтересованных акционеров ограничивает возможности последующего оспаривания таких решений.

Законодательство стран СНГ демонстрирует разнообразие моделей регулирования отношений связанности хозяйственных обществ, что опосредованно влияет на конструкцию страхования ответственности директоров. Казахская, молдавская, белорусская, узбекская и таджикская модели устанавливают различный круг оснований привлечения руководителей к ответственности [Невзгодина, 2022, с. 48]. Унификация подходов на уровне Евразийского экономического союза могла бы способствовать развитию трансграничного рынка страхования ответственности директоров в регионе и снижению затрат для компаний, ведущих деятельность одновременно в нескольких государствах союза.

Отдельную линию сравнительного анализа формирует вопрос о соотношении страхования ответственности директоров с институтом ответственности выборных должностных лиц перед населением. Зарубежный опыт показывает, что политическая и юридическая ответственность должностных лиц органов местного самоуправления в ряде стран страхуется по схемам, близким к страхованию ответственности руководителей коммерческих организаций, однако такое страхование носит ограниченный характер и не распространяется на случаи умышленного превышения полномочий [Щукин, 2025, с. 271]. Подобный подход может быть воспринят и российским правопорядком при совершенствовании законодательства о муниципальной службе.

Заключение

Подводя итог проведённому сравнительному исследованию, можно выделить несколько направлений совершенствования российского законодательства. Во-первых, целесообразно прямо закрепить институт страхования ответственности директоров в Гражданском кодексе РФ либо в специальном федеральном законе, устранив действующий императивный запрет страхования договорной ответственности в случаях, прямо не предусмотренных законом (пункт 1 статьи 932 Гражданского кодекса РФ). Во-вторых, необходимо конкретизировать критерии разумности и добросовестности руководителя по примеру англо-американской модели с выделением перечня обязанностей и формализованного стандарта защиты добросовестного делового решения. В-третьих, следует легализовать многоуровневую архитектуру страхового покрытия и разрешить полисы с покрытием по дате предъявления требования, соответствующие международной практике. В-четвёртых, налоговое стимулирование приобретения полисов страхования ответственности руководителей позволит расширить спрос на соответствующие продукты и укрепить отечественный страховой рынок.

Реализация предложенных направлений позволит не только повысить инвестиционную привлекательность российского корпоративного сектора, но и обеспечить баланс между защитой интересов компаний, их акционеров, кредиторов и самих руководителей, принимающих ответственные управленческие решения в условиях высокой экономической нестабильности. Сравнительно-правовой метод, применённый в настоящем исследовании, подтверждает, что оптимальная модель страхования ответственности директоров формируется на пересечении континентальной и англо-американской традиций, а отечественное право обладает достаточным потенциалом для восприятия лучших зарубежных практик при сохранении собственной доктринальной самобытности.

Библиография

1. Авакян А.М. Понятие и виды страхования ответственности за причинение вреда // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 50. С. 100–116.

2. Бартасевич Е.А., Данилевская Е.Е. Страхование гражданской ответственности в современной экономике России // Национальные приоритеты России. 2025. № 3(58). С. 77–81.
3. Беляев Г.А. О страховом возмещении по договору страхования ответственности руководителей юридических лиц // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. 2021. С. 35–37.
4. Бородин Д.В. Тенденция замены деликтных обязательств страховыми // Тенденции развития законодательства о деликтных обязательствах. 2022. С. 158–164.
5. Водолагин С.В. Юридическая ответственность руководителей организаций: российские перспективы с учетом зарубежного опыта // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 5(236). С. 85–95.
6. Кислов С.А. Ответственность органов хозяйственных обществ и способы ее минимизации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2025. № 2(281). С. 82–90.
7. Крицкий И.Г. Страхование ответственности как механизм распределения гражданско-правовых рисков // Наука и практика: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2025. С. 132–134.
8. Крысанова Н.В., Кочулов Ю.Ю. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2021. № 2. С. 181–185.
9. Логинов Т.В. Развитие субсидиарной ответственности в Российской Федерации. Сравнительная характеристика с европейской моделью // Актуальные проблемы науки в исследованиях студентов, ученых, практиков. 2023. С. 989–994.
10. Налбандян Е.Л., Сазонова М.А. Привлечение директора к ответственности за причиненные организации убытки // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 2. С. 38–48.
11. Невзгодина Е.Л., Парыгина Н.Н. Отношения связанности хозяйственных обществ в странах Содружества Независимых Государств и России: компаративистский анализ // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2022. Т. 19, № 3. С. 48–61.
12. Ногин Е.В. Сравнительный (компаративистский) анализ доктринальных подходов к вопросу привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в процессах о несостоятельности (банкротстве) // Юридический форум. 2023. С. 74–78.
13. Осипова Л.В., Решетникова Е.В. Опыт Китая в страховании ответственности директоров: новый подход в законе о корпорациях Китайской Народной Республики 2023 г. // Вестник. Государство и право. 2024. № 3(42). С. 39–47.
14. Пархоменко А.Д. Сходства и различия подходов к правовому регулированию субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 12(133). С. 35–44.
15. Пашкова Д.А. Правовая природа страхования ответственности директоров российских компаний // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 324–327.
16. Попельных А.А., Сидорова Д.П. Страхование ответственности директора как способ решения проблемы его гражданско-правовой ответственности в случае привлечения общества к ответственности за публично-правовые нарушения // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 5(69). С. 559–562.
17. Рахимова Р.Р., Турманова А.И. Теоретические основы развития и регулирования страхования ответственности в России // Научград наука производство общество. 2025. № 2. С. 16–21.
18. Степанов Д.А. Добросовестность и разумность как предпосылки, предопределяющие обращение к институту страхования ответственности директора // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. 2023. С. 107–113.
19. Томтосова В.Е. Гражданско-правовая ответственность руководителя юридического лица: краткий обзор зарубежных правовых порядков // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. Т. 1, № 10(22). С. 124–131.
20. Филиппова А.Д. Общие проблемы ответственности директоров // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2025. № 3 (103). С. 222–226.
21. Харисова Э.Г. Проблемы страхования ответственности директоров корпораций // Развитие общества и науки в современных условиях. 2023. С. 73–78.
22. Ходырев А.А. Правовое регулирование страхования гражданско-правовой ответственности в РФ // Современные тенденции развития управления и производства в условиях цифровизации. 2024. С. 660–664.
23. Шастина А.Р., Никифорова Е.А. Проблемные аспекты страхования ответственности руководителей хозяйственных обществ в парадигме российского законодательства // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 252–254.
24. Шимкович М.Н. Совпадение страхователя и выгодоприобретателя в одном лице по договору страхования деликтной ответственности // Проблемы гражданского права и процесса. 2024. Выпуск 9. С. 243–251.
25. Шукин А.О. Ответственность выборных органов и должностных лиц перед населением в зарубежных странах // Теория государства и права. 2025. № 2(43). С. 271–282.

Comparative Legal Analysis of Directors and Officers Liability Insurance Models in Russia and Common Law Countries

Aleksandr S. Shadrov

Postgraduate Student, Department of Civil Law and Procedure,
Academy of Labour and Social Relations;
Head of Debt Collection Department,
Limited Liability Company "Insurance Company "Soglasie",
129110, 42, Gilyarovskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: shadrov.alexandr@yandex.ru

Abstract

The paper conducts a comparative legal analysis of the Russian and Anglo-American models of liability insurance for directors and officers of business entities. The legal nature of such insurance, the scope of directors' duties, and the specifics of exclusions from insurance coverage are examined. Proposals for consolidating the institution of directors' liability insurance in the civil legislation of Russia are substantiated, taking into account positive foreign experience and current economic conditions. Gaps in Russian regulation that constrain the development of D&O insurance are identified. Differences in the definition of an insured event, liability limits, and conditions for releasing the insurer from payments are analyzed. Amendments to the Civil Code of the Russian Federation and the Law "On Joint-Stock Companies" are formulated, aimed at clearly establishing the terms and procedure for insurance. The role of the institution in increasing investment attractiveness and protecting the interests of managers is emphasized. Particular attention is paid to comparing the standards of good faith and reasonableness in different jurisdictions, as well as corporate indemnification mechanisms. Trends in the development of the D&O insurance market in the Russian Federation and factors influencing demand from businesses are considered. The necessity of tax incentives for purchasing relevant policies is noted. The results of the study can be used by the legislator, insurers, and corporate lawyers to improve the practice of directors' liability insurance and reduce legal risks in the corporate sector.

For citation

Shadrov A.S. (2026) *Sravnitel'no-pravovoy analiz modeley strakhovaniya otvetstvennosti direktorov i dolzhnostnykh lits v Rossii i stranakh obshchego prava* [Comparative Legal Analysis of Directors and Officers Liability Insurance Models in Russia and Common Law Countries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (3A), pp. 329-339. DOI: 10.34670/AR.2026.38.73.001

Keywords

Directors' liability insurance, D&O insurance, directors' duties, tort liability, insurance coverage, corporate governance, comparative law, subsidiary liability, corporate indemnification, legal regulation.

References

1. Avakyan, A.M. (2023). Ponyatiye i vidy strakhovaniya otvetstvennosti za prichineniye vreda [Concept and Types of Liability Insurance for Causing Harm]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, (50), 100-116.

2. Bartasevich, E.A., & Danilevskaya, E.E. (2025). Strakhovaniye grazhdanskoj otvetstvennosti v sovremennoy ekonomike Rossii [Civil Liability Insurance in the Modern Economy of Russia]. *Natsionalnyye priority Rossii*, 3(58), 77-81.
3. Belyaev, G.A. (2021). O strakhovom vozmeshchenii po dogovoru strakhovaniya otvetstvennosti rukovoditeley yuridicheskikh lits [On Insurance Compensation under the Liability Insurance Contract for Heads of Legal Entities]. In *Tambovskiy pravovyye chteniya imeni F.N. Plevako* (pp. 35-37).
4. Borodin, D.V. (2022). Tendentsiya zameny deliktnykh obyazatelstv strakhovymi [The Trend of Replacing Tort Obligations with Insurance Obligations]. In *Tendentsii razvitiya zakonodatelstva o deliktnykh obyazatelstvakh* (pp. 158-164).
5. Filippova, A.D. (2025). Obshchiye problemy otvetstvennosti direktorov [General Problems of Directors' Liability]. *Skif. Voprosy studencheskoj nauki*, 3(103), 222-226.
6. Kharisova, E.G. (2023). Problemy strakhovaniya otvetstvennosti direktorov korporatsiy [Problems of Directors' Liability Insurance]. In *Razvitiye obshchestva i nauki v sovremennykh usloviyakh* (pp. 73-78).
7. Khod yrev, A.A. (2024). Pravovoye regulirovaniye strakhovaniya grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti v RF [Legal Regulation of Civil Liability Insurance in the Russian Federation]. In *Sovremennyye tendentsii razvitiya upravleniya i proizvodstva v usloviyakh tsifrovizatsii* (pp. 660-664).
8. Kislov, S.A. (2025). Otvetstvennost organov khozyaystvennykh obshchestv i sposoby yeye minimizatsii [Liability of Business Companies' Bodies and Ways to Minimize It]. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii*, 2(281), 82-90.
9. Kritsky, I.G. (2025). Strakhovaniye otvetstvennosti kak mekhanizm raspredeleniya grazhdansko-pravovykh riskov [Liability Insurance as a Mechanism for Distributing Civil Law Risks]. In *Nauka i praktika: aktualnyye voprosy, dostizheniya i innovatsii* (pp. 132-134).
10. Krysanova, N.V., & Kocheulov, Yu.Yu. (2021). Subsidiarnaya otvetstvennost v Rossiyskoy Federatsii [Subsidiary Liability in the Russian Federation]. *Sotsialnyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4: Gosudarstvo i pravo*, (2), 181-185.
11. Loginov, T.V. (2023). Razvitiye subsidiarnoy otvetstvennosti v Rossiyskoy Federatsii. Sravnitel'naya kharakteristika s yevropeyskoy modelyu [Development of Subsidiary Liability in the Russian Federation. Comparative Characteristics with the European Model]. In *Aktualnyye problemy nauki v issledovaniyakh studentov, uchennykh, praktikov* (pp. 989-994).
12. Nalbandyan, E.L., & Sazonova, M.A. (2021). Privlecheniye direktora k otvetstvennosti za prichinennyye organizatsii ubytki [Holding a Director Liable for Losses Caused to the Organization]. *Rossiyskoye pravo: obrazovaniye, praktika, nauka*, (2), 38-48.
13. Nevzg odina, E.L., & Parygina, N.N. (2022). Otnosheniya svyazannosti khozyaystvennykh obshchestv v stranakh Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv i Rossii: komparativistskiy analiz [Relations of Connectedness of Business Companies in the CIS Countries and Russia: A Comparative Analysis]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo*, 19(3), 48-61.
14. Nogin, E.V. (2023). Sravnitel'nyy (komparativistskiy) analiz doktrinalnykh podkhodov k voprosu privlecheniya kontroliruyushchikh dolzhnika lits k subsidiarnoy otvetstvennosti v protsessakh o nesostoyatelnosti (bankrotstve) [Comparative Analysis of Doctrinal Approaches to the Issue of Holding Controlling Debtor Persons to Subsidiary Liability in Insolvency (Bankruptcy) Proceedings]. In *Yuridicheskiy forum* (pp. 74-78).
15. Osipova, L.V., & Reshetnikova, E.V. (2024). Opyt Kitaya v strakhovanii otvetstvennosti direktorov: novyy podkhod v zakone o korporatsiyakh Kitayskoy Narodnoy Respubliki 2023 g. [China's Experience in Directors' Liability Insurance: A New Approach in the PRC Corporation Law of 2023]. *Vestnik. Gosudarstvo i pravo*, 3(42), 39-47.
16. Parkhomenko, A.D. (2021). Skhodstva i razlichiya podkhodov k pravovomu regulirovaniyu subsidiarnoy otvetstvennosti kontroliruyushchikh dolzhnika lits v rossiyskom i zarubezhnom prave [Similarities and Differences in Approaches to the Legal Regulation of Subsidiary Liability of Controlling Debtor Persons in Russian and Foreign Law]. *Aktualnyye problemy rossiyskogo prava*, 16(12), 35-44.
17. Pashkova, D.A. (2024). Pravovaya priroda strakhovaniya otvetstvennosti direktorov rossiyskikh kompaniy [Legal Nature of Directors' Liability Insurance in Russian Companies]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 7(235), 324-327.
18. Popelnyukh, A.A., & Sidorova, D.P. (2022). Strakhovaniye otvetstvennosti direktora kak sposob resheniya problemy yego grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti v sluchaye privlecheniya obshchestva k otvetstvennosti za publichno-pravovyye narusheniya [Directors' Liability Insurance as a Way to Solve the Problem of Civil Liability When a Company Is Held Liable for Public Law Violations]. *Skif. Voprosy studencheskoj nauki*, 5(69), 559-562.
19. Rakhimova, R.R., & Turmanova, A.I. (2025). Teoreticheskiye osnovy razvitiya i regulirovaniya strakhovaniya otvetstvennosti v Rossii [Theoretical Foundations of the Development and Regulation of Liability Insurance in Russia]. *Naukograd nauka proizvodstvo obshchestvo*, (2), 16-21.
20. Shastina, A.R., & Nikiforova, E.A. (2025). Problemnyye aspekty strakhovaniya otvetstvennosti rukovoditeley khozyaystvennykh obshchestv v paradigme rossiyskogo zakonodatelstva [Problematic Aspects of Liability Insurance for Managers of Business Companies in the Paradigm of Russian Legislation]. *Agrarnoye i zemelnoye pravo*, (5), 252-254.

21. Shimkovich, M.N. (2024). Sovpadeniye strakhovatelya i vygodopriobretatelya v odnom litse po dogovoru strakhovaniya deliktnoy otvetstvennosti [Coincidence of the Insured and the Beneficiary in One Person under a Tort Liability Insurance Contract]. In *Problemy grazhdanskogo prava i protsessa* (Vol. 9, pp. 243-251).
22. Shchukin, A.O. (2025). Otvetstvennost vybornykh organov i dolzhnostnykh lits pered naseleniyem v zarubezhnykh stranakh [Liability of Elected Bodies and Officials to the Population in Foreign Countries]. *Teoriya gosudarstva i prava*, 2(43), 271-282.
23. Stepanov, D.A. (2023). Dobrosovestnost i razumnost kak predposylki, predopredelyayushchiye obrashcheniye k institutu strakhovaniya otvetstvennosti direktora [Good Faith and Reasonableness as Prerequisites Predetermining the Appeal to the Institute of Directors' Liability Insurance]. In *Problemy sovremennogo zakonodatelstva Rossii i zarubezhnykh stran* (pp. 107-113).
24. Tomtosova, V.E. (2022). Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost rukovoditelya yuridicheskogo litsa: kratkiy obzor zarubezhnykh pravoporyadkov [Civil Liability of the Head of a Legal Entity: A Brief Review of Foreign Legal Systems]. *Teoriya prava i mezhdunarstvennykh otnosheniy*, 1(10), 124-131.
25. Vodolagin, S.V. (2021). Yuridicheskaya otvetstvennost rukovoditeley organizatsiy: rossiyskiye perspektivy s uchetom zarubezhnogo opyta [Legal Liability of Heads of Organizations: Russian Prospects with Consideration of Foreign Experience]. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii*, 5(236), 85-95.